

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 93

ЧТО ДЕЛАТЬ С «КНИГОЙ О ЗАНЯТИИ ЗЕМЛИ»?

О традиции, авторстве и о том, как исландские средневековые писцы создавали иллюзию реальности

А. Якобсон

Перевод с исландского О. А. Маркеловой
Публикуется с разрешения автора

Оригинал: Ármann Jakobsson. „Hvað á að gera við Landnámu? Um hefð, höfunda og raunveruleikablekkingu íslenskra miðaldasagnaritara“. *Gripla XXVI*, 2015, bls. 7-27

Работа посвящена рецепции «Книги о занятии земли» (*Landnámabók*) учёными XX века; в этой рецепции главным объектом интереса была степень надёжности «Книги о занятии земли» как исторического источника о далёком – и притом невероятном – прошлом. Дискуссия о ней погрязла в вымышленных противоположностях типа «правда» - «выдумка», «историография» - «художественный вымысел». Автор утверждает, что «Книга о занятии земли» - одновременно и художественная литература, и историография своего времени, причём более традиционная, чем многие другие современные ей исторические тексты, что, однако, не означает, что он стоит ближе к «правде». Автор исходит из предпосылки, что для того, чтобы лучше понять природу этого текста как историографии, надо обратить больше внимания на его идейное содержание и форму, и тогда мы лучше увидим нарративные стратегии по созданию правдоподобного образа прошлого, существенно отличающиеся от таковых в исландских родовых сагах, - что проиллюстрировано примером истории занятия земли Скалла-Гримом в «Книге о занятии земли» и в «Саге об Эгиле».

Ключевые слова: книга о занятии земли, источниковедческая ценность, история, вымысел, иллюзия реальности, ужас

1. Ошибочные понятия об Эпохе заселения земли и текстовые источники

С течением времени вера в сейд уже стала считаться неуместной, но едва в него перестали верить, понимание того, отчего Эгиль поспешно уехал за границу, тотчас лишилось всякой опоры. (...). Весьма маловероятно, что, если из истории о колдовстве убрать всё колдовство, в остатке получится правдивая история¹.

Общеизвестно, что наиболее ранний период истории Исландии (870-1030) нигде не представлен в надёжных текстовых ис-

точниках своей эпохи, но притом очень часто фигурирует в хорошо написанных позднесредневековых источниках, полных интересных фактов². С этой ситуацией пытались сладить учёные последних нескольких веков, но лишь в XX веке начала формироваться строгая критика источников, и всё же до сих пор нельзя сказать, чтоб в общераспространённых взглядах на исландские

¹ Jón Helgason, „Höfuðlausnarhjal“, í *Einarsbók: Afmæliskefja til Einars Ól. Sveinssonar 12 desember 1969*, ritstj. Bjarni Guðnason, Halldór Halldórsson og Jónas Kristjánsson (Reykjavík: Nokkrir vinir, 1969), 156.

² На мой взгляд, правомерно называть родовые саги и сохранившиеся версии «Книги о занятии земли» позднесредневековыми источниками, т.к. именно в таком качестве они и дошли до нас [букв.: на это указывает их сохранность] (см. сноску № 21). «Книга об исландцах» Ари Мудрого несомненно старше (ок. 1130 г.), но, как известно, этот текст короткий и конспективный.

позднесредневековые источники присутствовало осознание того, насколько же эти источники далеки от событий, которые описывают. Ещё сравнительно недавно учёные, пытавшиеся привлечь внимание к этому обстоятельству, считались бунтарями³.

То ли причина в том, что наши источники 13, 14 и 15 веков о первоначальном заселении Исландии сами по себе оставляют такое яркое впечатление, то ли в том, что для человека естественен интерес к истории личности (*persónusaga*), а в своём поиске знаний он склонен к боязни пустоты и лакун – во всяком случае, существует соблазн заполнить лакуны истории такими точными и увлекательными, хоть и ненадёжными, позднесредневековыми источниками⁴. История рецепции «Книги о занятии земли» и родовых саг в XX веке – это, вероятно, не в последнюю очередь тот самый *horror vacui* – в противовес отсутствию источников об Эпохе заселения земли и Веке саг, созданных непосредственно в сами те эпохи⁵. Об этих временах у нас есть только

³ Можно привести в качестве примера реакцию на исследования «Книги о занятии земли» Свейнбьёртна Равнсона в 1970-е гг. (см. сноску № 7), т.к. тогда «отрицание всякой ценности «Книги о занятии земли» как источника по истории личности (*persónusaga*)» (по выражений Якоба Бенедиктссона) считалось дерзостью (см.: „Markmið Landnamabókar: Nýjar rannsóknir“, *Skírnir* 148 (1974):213), хотя Якоб, разумеется, отдаёт себе отчёт во всех недостатках этой книги как источника.

⁴ Разумеется, от той эпохи до нас дошли другие источники кроме текстовых (напр., археологические находки), однако они не удовлетворяют интереса к истории личности, т.к. соотнести археологическую находку с какой-либо конкретной личностью, как правило, нельзя, и никому не пришло бы в голову определять имя обладателя тех или иных костей 9ого или 10ого века (кроме как в шутку), если бы у нас не было позднесредневековых текстовых источников.

⁵ Лучше всех эту боязнь пустоты выразила, конечно же, Кристин Гейрсдоттир, добрых два десятка лет рьяно возражавшая различным научным инновациям, касающимся саг, не в последнюю очередь – исследованиям Свейнбьёртна Равнсона: «Я никогда не могла примириться с тенденцией как можно меньше доверять тому знанию, которое заключено в нашей древней словесности (*fornritin okkar*), и даже ставить её ни во что как источники – а ведь она – самое изначальное, что сейчас существует в этой области, свитая воедино и объёмлющая всё (*samofid og umlykjandi*) жизнь исландцев с древнейших времён. Как бы то ни было, эти тексты таят в себе больше

ненадёжные источники, – однако называть их художественным вымыслом или выдумками было бы ошибочно.

Сейчас минуло столетие с тех пор, как шведские историки Лауритс Вайбюль (1873-1960) и Курт Вайбюль (1886-1991) вступили в борьбу с исландскими позднесредневековыми источниками за историю Норвегии того же периода, и взвесили их на весах и сочли легковесными, когда дело дошло до событий 10ого и 11ого вв.⁶

«близости» к давно прошедшим временам, чем что-либо другое, что будет найдено в этом мире». (Kristín Geirsdóttir, „Hvað er sannleikur?“ *Skírnir* 169 (1995):421). Она ясно выражает ту току зрения, что плохой источник всё же лучше, чем лакуна, а самое худшее – жить в полном неведении о людях и делах 10ого века. Едва ли кто сформулировал этот принцип чётче, чем Кристин, но вообще точка зрения, что ненадёжный источник лучше отсутствия источников, – не редкость. (См. прим. № 9).

⁶ См. особенно: Lauritz Weibull, *Kritiska undersökningar i Nordens historia omkring år 1000* (Lund: Gleerup, 1911), где он подчёркивает, что позднесредневековые источники обладают лишь ограниченной ценностью. Затем он ответил своим критикам в *Historisk-kritisk metod och nordisk medeltidsforskning* (Lund: Gleerup, 1913). Особенно интересна его полемика с Финном Йоунссоном, главным козырем которого было то, что скальдические висы – это самостоятельные источники 9ого, 10ого и 11ого веков. Вайбюль не верил в их ценность как самостоятельных источников, и впоследствии с ним согласились многие, наиболее недавний пример – Шами Гош (Shami Ghosh) (*Kings' Sagas and Norwegian History: Problems and Perspectives. The Northern World*, 54.b. (Leiden: Brill, 2011), особенно стр. 25-100). К сожалению, скальдическая поэзия сохранилась не сама по себе, а прежде всего в саговых текстах 13ого и 14ого вв., и хотя многие дротткветы могут быть и старше, в своём сохранённом виде это всё-таки позднесредневековые источники, и к тому же, информация в них ограниченная и ненадёжная, на что Вайбюль указывал уже в 1913 г (*Historisk-kritisk metod*, 92-93). Критика братьев Вайбюллей повлияла на различных критически настроенных учёных-скандинавистов, например, на Ларса Лённрота (подробнее см.: Ármann Jakobsson, „Enginn tími fyrir umræðu: Norræn fræði á 20. öld í spegli litríkrafraðimannsævi Lars Lönnroth“, *Skírnir* 187 (2013), особ. Стр. 384). Лишь в исследованиях Свейнбьёртна Равнсона в 1970-е гг. (свою докторскую диссертацию он писал как раз в Лунде, где жили и работали братья Вайбюлли) в Исландии появляется такой же уровень критичности в исторической науке. (Свейнбьёртн как раз использует в заголовке своей диссертации слово „kritisk“, совсем как они).

Логичным следствием критики источников, подобной той, что они применили к этим текстам, могло бы быть утверждение, что исландские источники о заселении земли, веке саг и принятии христианства – эдакие легенды или мифы, традиционная, но ненадёжная область знания. Разумеется, многие учёные приняли этот вызов, например, можно назвать основополагающую работу Свейнбьёртна Равнсона „Studier i Landnámabók“ (1979), где он исследует «Книгу о занятии земли» в первую очередь как историографический текст своего времени который нужно рассматривать, прежде всего, в свете эпохи написания – а не использовать его в качестве телескопа, в который видны 9ый и 10ый века⁷. В дальнейшем потребовалось более детальное изучение того, что в позднем Средневековье было известно о Веке саг, – исходя из идеи о мифах и легендах⁸. И по сей день в различных науч-

ных работах можно найти примеры того, как представление родом из Позднего Средневековья репрезентуется как некая истина – ведь другой, более качественной, правды у нас просто нет⁹.

Основной момент в критике братьев Вайбюлль и Свейнбьёртна следующий: ве-

⁷ Sveinbjörn Rafnsson, *Studier i Landnámabók: Kritiska bidrag till den isländska fristatstidens historia* (Lund: Gleerup, 1974). См. также: Sveinbjörn Rafnsson, „Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknum“, *Skírnir* 150 (1976), где он утверждает, что у «Книги занятия земли» есть ценность как у источника – но не источника по заселению Исландии: «Надо принять во внимание её сущность, время написания, провениенс, тенденцию и отношение к другим источникам. Критическое исследование источника начинается с вопросов об этих вещах». (с. 232). Вслед за той критикой Свейнбьёртна много интересных исследований обращается к «Книге о занятии земли» в свете её времени написания. (В т.ч. Einar Gunnar Pétursson, „Efling kirkjuvaldsins og ritun Landnámu“, *Skírnir* 160 (1986); Guðrún Ása Grímsdóttir, „Hvað segja heinildir um uppruna Íslendinga?“ / *Um landnám á Íslandi: Fjórta erindi*, ritstj. Guðrún Ása Grímsdóttir (Reykjavík: Vísindafélag Íslendinga, 1996) – перечислять здесь их все было бы слишком долго. В другом месте Свейнбьёртн пишет: «Даты заселения Исландии, таким образом, ограниченные с примерно 870 по 930-й гг. – кабинетные измышления, превратившиеся в историческую концепцию (söguskoðun), и эта историческая концепция была взята на вооружение в манере писания саг в Средние века». („Frá landnámstíma til nútíma“, *Skírnir* 162 (1988): 319). Эту концепцию истории он возводит к началу 12 века.

⁸ Однако такое всё же проявлялось. Помимо исследований Свейнбьёртна можно особо выделить наблюдения Пребена Мёленгракта Сёренсена (Preben Meulengracht Sørensen. „Sagan um Ingólf og Hjörleif: Athugasemdir um söguskoðun íslendinga á seinni hluta þjóðveldisaldar“, *Skírnir* 148 (1974), Сверрира Якобссона (Sverrir Jakobsson, „Erindringen om en

mægtig personlighed: den norsk-islandske historiske tradisjon om Harald Hårfagre i et kildekritisk perspektiv“, *Historisk tidsskrift* 81 (2002)), а также других исследователей: Pernille Hermann („Founding Narratives and the Representation of Memory in Saga Literature“, *Arv* 77 (2010), Jonas Wellendorf („The Interplay of Pagan and Christian Traditions in Icelandic Settlement Myths“, *Journal of English and Germanic Philology* 109 (2010), Bruce Lincoln (*Between History and Myth: Stories of Harald Fairhair and the Founding of the State* (Chicago: University of Chicago Press, 2014) – все они считают рассказы позднесредневековых источников о второй половине 9ого века легендами или мифами.

⁹ Это можно, например, увидеть в трудах об истории заселения отдельных регионов, в основном основательных и добросовестных. Напр. Friðrik G. Olgeirsson, *Langnesingasaga*, 1. b., *Saga byggðar á Langanesi til 1918* (Reykjavík: Þórshafnarhreppur, 1998), 29-31; Hjalti Pálsson, Egill Bjarnason, Kári Gunnarsson, *Byggðasaga Skagafjarðar*, 6. B., *Hólahreppur* (Sauðárkrúkur: Sögufélag Skagafjarðinga, 2011), 15и 124. Как указывал Хельги Торлаукссон (Helgi Þorláksson, „Sagnfræðin í heimi menningararfs og minninga“ / *Þriðja íslensja söguþingið 18-21. maí 2006*, ritstj. Benedikt Eyþórsson, Hrafnkell Lárusson (Reykjavík: Sagnfræðingafélag Íslands, 2007), 316-26) по всей Исландии в музеях и на выставках можно видеть то же отсутствие критического отношения к ценности как источников трудов 13ого и 14 ого вв. об эпохе заселения земли и веке саг. Можно порассуждать о том, не является ли здесь главной движущей силой та самая боязнь пустоты.

Свейнбьёртн Равнссон говорил о «движении по защите веры» в своей статье про дискуссии о «Книге о занятии земли» в последние годы: «Считается, что раньше у людей были гораздо лучшие предпосылки к запоминанию и передаче рассказов о прошлом, чем стали потом. И якобы именно потому надёжность рассказов, передававшихся из уст в уста, велика, а значит, очень многому в таких рассказах можно верить. Иногда доходят до того, что утверждают, что бремя доказательств лежит на читателе, а не в исторических источниках, где эти рассказы, судя по всему, гармонируют с исторической действительностью». („Frá landnámstíma til nútíma“, 325). Это, конечно же, заставляет исследователя чему-то верить в тексте, а чему-то нет, в соответствии с собственным ощущением и логикой, и таким образом, отринуть троллей, колдовство и народные сказки, но верить, например, в генеалогии и топонимику.

ритель представлениям, полученным из источников, по меркам данной научной отрасли считающихся ненадёжными - не научный подход – это религия, а не наука.

Разумеется, историки отреагировали на критику братьев Вайбюллей – в частности, тем, что ещё больше сосредоточились на этих данных как представителях своей эпохи и стали обсуждать их цели и тенденции¹⁰. Таким образом, новый вопрос состоит не в том, являются ли текстовые источники источниками, но: *источниками о чём?* – и тогда отправной точкой становится не воображаемая правда, которую впоследствии исказили, но сам источник как таковой и его версия рассказа, и в свете обстоятельств такой путь является гораздо более естественным. К этому следовало бы добавить вопрос, *как саги «работают» как источники, т.е., о самой этой иллюзии действительности, - и далее мы сосредоточимся именно на ней.*

Было бы уместным повторить, что если мы хотим увидеть последствия естественной, нормальной критики источников, необходимо подвергнуть радикальному пересмотру общее использование понятий о позднесредневековых источниках, таких, как, например, «Книга о занятии земли» и родовые саги, и отринуть различные весьма живучие представления, всё ещё всплывающие в дискуссиях об этих текстах. Здесь речь идёт о таких понятиях, как, например, «правда» и «исторический», но также «вымысел», «художественный вымысел», и «художественная лите-

ратура» (в значении вымысла)¹¹. О последнем из этих понятий речь пойдёт ниже. Применительно к записи саг в Исландии в 13ом веке и далее «вымысел» и «художественный вымысел» - плохие слова, просто потому что они относятся к тем антонимическим парам, про которые не ясно, имели ли они значение в позднем Средневековье¹², но на самом деле

¹¹ Единственный способ отрешиться от этих старых пар противоположностей - исследования культуры памяти, основанные на рамках понятий Яна Ассмана (см. в т.ч. Pernille Hermann, Stephen Mitchell, „Constructing the past: Introductory Remarks“, // *Memory and Remembering: Past Awareness in the Medieval North*, спецвыпуск *Scandinavian Studies*, 85, red. Pernille Hermann, Stephen Mitchell (Champaign: University of Illinois Press, 2013), 261-66) – а вместо этого саги рассматриваются как „hybrid and ambiguous textual corpus“ (p. 263). Это в сущности то же стремление, что и в данном исследовании, только с другим понятийным аппаратом: другая отправная точка, тем не менее, ведущая к похожему результату.

¹² Когда Сигюрд Нордаль дал «Саге о Храпнкеле» новое определение «великолепный художественный роман», он начал первым, показав, что ценность этой саги как источника мала, а различные сведения в ней ненадёжны; так он целенаправленно разрабатывает понятия 20ого века об историографии (правда) и художественном вымысле (выдумке, одновременно являющейся искусством). Гениальность Сигюрда заключалась в том, что он вывернул наизнанку общепринятые градации, согласно которым правдивые истории лучше неправдивых, и тем самым вознёс родовые саги на достойную уважения высоту именно в качестве художественного вымысла, см.: Sigurður Nordal, *Hrafnkatla*, Studia Islandica, 7 b. (Reykjavík: Ísafoldarprentsmiðja, 1940). После этого популярным стало рассматривать родовые саги, исходя из этих предпосылок. Свейнбьёртн Равнсон называет это течение «поражением и отступлением» (uppgjöf og undanhald) („Frá landnámstima til nútíma“, 5, 324) и справедливо указывает, что оно может привести к тому, что важные вопросы о ценности позднесредневековых историй/саг как источников попросту перестанут обсуждаться. Можно смело согласиться с тем, что клеймо «художественный вымысел» не особенно подходит к исландским средневековым сагам/историям как таковым и для понимания этих текстов важно понять, что они призваны описывать историческую действительность, какой её видел писец (sagnaritarinn). Как указывал Сверрир Тоумассон, средневековые писцы явно различали историографию и вымысел (Sverrir Tómasson, *Formálar íslenskra sagnaritara á miðöldum: Rannsókn bókmenntahefðar*, Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Rit 33. b. (Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 1988), 189-94), хотя никогда и не подчёркивали, в какую категорию надо поместить, например, родовые саги; и более подробное

¹⁰ Так, можно назвать статью автора по имени Halvdan Koht, „Sagens opfatning af vor gamle historie“, *Historisk tidsskrift* 5 (1914). За Хальвданом Кохтом последовали различные исследования, в которых учёные всё больше отдавали себе отчёт в том, что у средневековых писцов, записывавших саги, были свои взгляды и позиция – но в сущности, эти учёные часто занимались упрощением и рассматривали записи саг как без пяти минут пропагандистские тексты. Они были склонны забывать, что, хотя в историографических трудах может и содержаться доля пропаганды или какая-нибудь тенденция, средневековый саговый текст невозможно свести только к одной фразе (например, такого типа: X – пропаганда курса церковных властей, Y – критика королевской власти, Z написана с целью защиты интересов конкретного рода...) – поступать так, значит делать вид, что сложные тексты на самом деле просты или даже простоваты.

также и потому, что просто не существует способа определить, что именно из, например, сведений о первичном заселении Исландии в «Книге о занятии земли» является абсолютной истиной, - хотя её рассказы могут показаться нам неодинаково достоверными. Вообще, полезно помнить, что даже если источников о том или ином событии много, то даже в этом случае непросто вынести вердикт о том, что правда, а что нет. Если привести простой пример, то, как известно большинству современных людей, существует изобилие источников об убийстве президента США Кеннеди 22 ноября 1963 – однако это вовсе не значит, что мы точно знаем, что именно произошло в тот день¹³. Ещё проблематичнее определить, соответствую ли исландские средневековые источники истине или нет, - впрочем, издателей серии „Íslenzk fornrit“ это не остановило, и они попробовали вынести вердикт о том, где в сагах правда, а где ложь, отобрать или вымарать какие-либо сведения из одного и того же источника, руководствуясь лишь собственным ощущением, что правда, а что нет¹⁴. Такое стремление достойно вос-

хищения, однако от него мало пользы, если решающую роль в том, что считать правдой, играет логика исследователя и его представление о том, что правдиво или вероятно – в действительности здесь можно попасть также и в другие ловушки, о чём подробнее речь пойдёт ниже.

Понятие «исторический» (*sögulegt*) в Средние века существует, и, конечно же, оно достойно внимания, но часто оно используется ошибочно как синоним слова «правдиво» (*satt*) или «исторично» (*sagnfræðilegt*) и как антоним художественного вымысла» (*skáldskapur*) или «литературы» (*bókmenntir*). Так что это понятие будет использоваться только, если за этим последует радикальная переоценка его значения¹⁵. Также естественно использовать о средневековых источниках слово «историография/историческая наука» (*sagnfræði*) – но, только отдавая себе полный отчёт в том, что «историография» - это повествовательная или литературная форма, но не сама действительность¹⁶, и в силу этих

рассмотрение дискуссии о правде и правдивости в средневековых сагах однозначно указывает на то, что эту разницу следует рассматривать из других предпосылок нежели система категорий 19ого и 20ого вв. (см. в т.ч.: Ralph J. O Connor, „History or Fiction? Truth-claims and Defensive Narrators in Icelandic Romance-Sagas“, *Mediaeval Scandinavia* 15 (2005).

¹³ По данным опроса Gallup, опубликованным осенью 2013, 61% жителей США считают, что в убийстве Кеннеди участвовало более одного убийцы, хотя комиссия по расследованию, после множества собраний и масштабного сбора сведений, пришла к иному выводу. („Majority in US. Still Believe JFK Killed in a Conspiracy: Mafin, federal government top list of potential conspirators,“ Gallup Politics, November 15, 2014, <http://www.gallup.com/poll/165803/majority-bellve-fk-killed-conspiracy.aspx>). Разумеется, между сочинением рассказов и порождением правды в Средние века и в наши дни существует фундаментальная разница, но может оказаться полезным порассуждать обо всех сомнениях, существующих насчёт тщательно исследованного современного события – и в противоположность этому, убеждённости многих в том, что позднесредневековые описания заселения Исландии должны быть верными и правдивыми.

¹⁴ См. в т.ч. Björn Sigfússon, предисловие к: *Ljósveitinga saga með þáttum. Reykdæla saga ok Víga-Skútu, Hreiðars þáttur*, útg. Björn Sigfússon, Íslenzk fornrit, 10. b. (Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag,

1940), xxxvii-xli; Guðni Jónsson, предисл.к: *Grettis saga Ásmundarsonar. Bandamanna saga. Odds þáttur Ófeigsonar*, útg. Guðni Jónsson, Íslenzk fornrit, 7. b. (Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1936) xx; Bjarni Einarson, предисл.к: *Ágrip af Noregskonunga sögum. Fagrskinna — Noregr konunga tal*, útg. Bjarni Einarsson, Íslenzk fornrit 29. b. (Reykjavík Hið íslenska fornritafélag, 1985), xix og xxxii.

¹⁵ Ср.: . Jakob Benediktsson, „Markmið Landnámaabókar,“ 233: «Свейнбьертн очень сильно подчёркивает, что Первоначальная Книга о занятии земли не была трудом по истории... и никогда с точностью не будет определено, что в повествовании «Книги о занятии земли» правда... разумеется, нет сомнений в том, что многое там – чистейший вымысел». - Здесь понятия «правдивый» и «историчный» явно выступают в качестве синонимов, а «вымысел» - их антоним. О парах противоположностей «реальность», «правда» и «художественный вымысел» в исследованиях средневековых повествований/саг, подробнее см.: Davíð Erlingsson, *Um ánaud rauveruleikans á rannsóknum fornsagna* (Reykjavík: [s.n.], 1997)

¹⁶ Как указывал Хайден Уайт (см. в т.ч.: Hayden White, *The Content of the Form: Narrative Discourse and Historical Representation* (Baltimore; Johns Hopkins University Press, 1987), особенно 1-25). После расцвета «исландской школы» для того, чтоб пролить свет на то, как были написаны в качестве трудов по истории, напр., родовые саги, было сделано мало; однако Аурманн Якобссон указывал на то, что «Сага о Барде» имеет все формальные признаки таких трудов,

причин важно помнить, что пара противоположностей «история» – «художественная литература» ни в коей мере не присутствует в дискуссии об исландских позднесредневековых источниках¹⁷. Таким образом, точное использование понятий требует от исследователя ясного понимания сущности текстов, используемых в качестве источников.

2. Что мы знаем?

Прежде чем заняться исландскими повествовательными позднесредневековыми источниками, важно вспомнить три стадии их формирования:

Во-первых, реальные события первых веков истории Исландии (870-1030), разумеется, являются началом или источником вдохновения для нарративной традиции, из которой возникли средневековые источники, которые, однако, обеспечивают лишь ограниченный доступ к самим событиям, т.к. они не происходят из той же эпохи, что события, а являются порождением долгой нарративной традиции, которая, очевидно, развивалась, формировалась и менялась. Исследователи, говорящие о Средних веках, как раз не должны забывать, как ограничен наш доступ к веку саг, предоставляемый нам поздними источниками, а ранних нарративных источников не существует.

Во-вторых, между самими событиями и сохранившимися источниками пролегла

хотя в 19ом и 20ом вв. её считали недостоверной. (Ármann Jakobsson, „History of the Troll? Bárðar saga as an Historical Narrative“, *Saga-Book of the Viking Socegy for Northern Research* 25 (1998)).

¹⁷ Ульвар Брагасон указывает на сомнительную тенденцию в исследованиях 20ого в. классифицировать родовые саги как художественные романы, а «Сагу о Стурлунгах» как исторический труд или источник по истории Исландии 12ого и 13ого вв. (Úlfar Bragason *Ætt og saga: Um frásagnarfræði Sturlungu eða Íslendinga sögu hinnar miklu* (Reykjavik: Háskólaútgáfan, 2010) 28-39), а также критикует ту идею, что чем рассказ/saga хуже как художественное произведение, тем она лучше как источник. Он считает, что исследование повествовательного мастерства в саге должно предшествовать всякой оценке её как источника. К этому можно прибавить, что ценность родовых саг как источников, конечно, не такая же, как у «Саги о Стурлунгах», в том, что касается людей и общественных дел, но с другой стороны, верно, что понятия исторический труд и художественное произведение не антонимичны друг другу.

долгая нарративная традиция (в основном устная, но сюда же можно отнести утраченные письменные тексты), сейчас в основном утраченная, но её следы всё же можно найти в сохранившихся текстах, как показали исследователи устной культуры¹⁸. С другой стороны, эту нарративную традицию нельзя смешивать с реальными событиями, уравнивая между собой отечественную нарративную традицию и правду как таковую¹⁹. Хотя можно указать, что из содержания саг, скорее всего, носит традиционный характер, оно от этого не станет ближе к правде, чем нововведения самих авторов²⁰.

В-третьих, мы обладаем большой долей позднесредневековых источников, одновременно являющихся трудами по истории (sagnfræðirit) и литературными произведениями, ведь труды по истории – это тоже литература. В сфере их изучения ещё очень многое остаётся несделанным. В этих исследованиях важно понимать их роль, в частности – какое впечатление они производят на читателя в качестве трудов по истории. С другой стороны, не так уж важно, основаны ли они на реальных событиях, если они основаны на более старой нарративной традиции. Для позднесредневековых авторов

---

¹⁸ Так, Гисли Сигюрдссон нашёл различные следы устной традиции 12ого и 13ого вв. в сохранившихся письменных источниках, см. в т.ч.: Gisli Sigurðsson, *Túlkun Íslendingasagna í ljósi munnlegrar hefðar. Tilgáta um aðferð*, Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Rit, 56. b. (Reykjavik: Stofnun Árna Magnússonar, 2002), 57-247.

¹⁹ Об этом пишет Йонас Веллендорф в своей новой статье (Jonas Wellendorf, „The Interplay of Christian and Pagan Traditions“, 1-2), где он ведёт дискуссию с Херманно Паульссеном: Hermann Pálsson, „A Foundation Myth in Landnámabók“, *Mediaeval Scandinavia* 1 (1988): 24-28.

²⁰ Нет ничего невероятного в том, что при создании «Книги о занятии земли» могли «заполнить лакуны» нарративной традиции (ср.: Adolf Friðriksson og Orri Vésteinsson, „Creating a Past: A Historiography of the Settlement of Iceland“, в: *Contact, Continuity and Collapse: The Norse Colonization of the North Atlantic*, red.: James H. Barrett, Studies in the Early Middle Ages, 5.b. (Turahout; Brepols, 2003), 139-61), однако к самому тому процессу мы имеем лишь ограниченный доступ, и рассказ/история (sögn), к 1100 году ставшая традиционной, не обязательно должна быть «правдивее», чем то, что было создано непосредственно тогда.

именно эта традиция представляет за сами события.

Ничто из вышеперечисленного не новость. Но порой бывает, что про это забывают «в поле», во время работы с источниками. А если эти три вещи смешать вместе, есть риск, что будет вообще непонятно, о чём речь. Ниже мы будем разбирать сами источники, но попутно и нарративную традицию в той мере, в которой это возможно, потому что традиция крайне важна при изучении «Книги о занятии земли». Она будет рассматриваться как литературное произведение и как труд по истории, так как является и тем, и другим. Попутно возникает необходимость сопоставить её с другими, хотя и очень непохожими историческими трудами того же времени, повествующими притом о тех же событиях и лицах – то есть, с родовыми сагами.

3. Как реальность создаётся в нарративе?

«Книга о занятии земли» в своём нынешнем виде датируется тем же периодом, что и самые старые родовые саги – второй половиной 13ого века, хотя её начало восходит к 13му веку²¹. К тому же, в «Книге о занятии

²¹ Существующие на данный момент версии «Книги о занятии земли» - это «Книга Стурлы» (Sturlubók), составленная Стурлой Тордрасоном (1214- 1284) в 13ом в. и «Книга Хаука» (Hauksbók), составленная Хауком Эрлендссоном (ум. 1334) ок. 1300 г., а также «Меларская книга» (Melabók), которая, как считается, относится к тому же периоду. Также учитывается ныне утраченная «Книга о занятии земли» Стюрмира Мудрого (Styrmir fróði) (ум. 1245), и в целом, учёные полагают, что «Книги о занятии земли» были написаны в 12ом веке, возможно, Ари Мудрым и Кольскеггом Мудрым (Kolskeggur fróði), а значит, логично рассматривать «Книгу о занятии земли» как произведение 12ого и 13ого века. Свейнбьёртн Равнссон (Sveinbjörn Rafnsson, *Sögugerð Landnámabókar: Um íslenska sagnaritun á 12. og 13 öld* (Reykjavík: Sagnfræðistofnun Háskóla Íslands, 2001) 9-16) привёл доводы в пользу того, что в 12ом веке «Книга о занятии земли» была скорее перечнем, а не историческим трудом, а развитие в сторону исторического труда можно возвести к 13ому веку. (См. также: Ole Bruhn, *Tekstualisering: Bidrag til en litterær antropologi* (Aarhus: Aarhus Universitetsforlag, 1999), 181-90). «Книга Стурлы» сейчас существует только в списке Йоуна Эрлендссона (AM 107 fol), а пергаментная рукопись книги существовала в 17ом веке (сгорела в 1728г.). Такая версия «Книги о занятии земли» как «Книга Хаука» существует в виде пергаментной рукописи (AM 371 4to), хотя и не

земли» и родовых сагах речь идёт об одном и том же предмете: первоначальном заселении Исландии и первых десятилетиях истории страны. Однако способы рассказать эту историю весьма различны, и их сопоставление проливает свет и на тот, и на другой. Судя по всему, в позднее Средневековье эти два вида нарративов различались, однако не сохранилось исландских средневековых терминов, которые проливали бы на это свет²². От антонимической пары «историческая наука» - «художественный вымысел», хорошо заметной в дискуссиях несколько десятилетий назад²³, толку мало. Не важно, что, точно так же, как в современности разница между ис-

целой, а также в списке Йоуна Эрлендссона (AM 105 fol). «Меларская книга» также существовала в 17ом веке, а сейчас от неё сохранились только два листа (AM 445 b 4to). В 17ом веке возникли две компилированные версии: «Скардарская книга» (Skardárbók) (основная рукопись - AM 104 fol) и «Книга Торда» (Þórðarbók (AM 112 fol и AM 106 fol). Здесь мы не будем подробно обсуждать происхождение «Книги о занятии земли». Но о нём регулярно возникают новые теории. (См. в т.ч.: Auður Ingvarsdóttir, „Sagnarít eða skrá? Staða Melsbókar sem upprunalegustu gerðar Landnámu,“ *Saga* 42 (2004); Helgi Skúli Kjartansson, „Af Resensbók, Kristisögum og Landnámuvíðsukum,“ *Gripla* 22 (011)

Лишь очень немногие рукописи родовых саг датируются 13ым веком, гораздо больше их сохранилось от 14ого и 15ого вв. (См. в т.ч.: Örnólfur Thorsson, „Leitin að landinu fagra: Hugleiðing um rannsóknir á íslenskum fornþekkingum; *Skáldskaparmál* 1 (1990): 35). Как известно, самая старая рукопись родовой саги – так называемый «отрывок 0» «Саги об Эгиле», датируемый серединой 13ого века. Обычно считается, что родовые саги берут своё начало в 13ом веке, но вопрос о том, датировать ли это начало первой или второй половиной этого века, дискуссионен.

²² Позднее учёные уделяли много внимания понятию «лживая сага» („lygisaga“), которое употребляется в одной версии «Саги о Йомсвикингах» (в AM 291 4to) и в Рейкьярфьордской книге «Саги о Стурлунгах» (Reykjarfjarðarbók Sturlungu) (AM 122 b fol). Это слово слишком редкое, чтоб на его основе можно было выстроить теорию о том, будто средневековые исландские авторы делили литературу на такие же категории, как мы сейчас (ср. выводы Тордис Эдды Йоуханнесдоттир (Þórdís Edda Jóhannesdóttir) в её будущей докторской диссертации), и, судя по всему, его использование в прошлом как своего рода terminus technicus слишком «притянуто за уши». Это ещё один пример того, как масштабные теории возводятся на крайне малочисленных и сомнительных примерах.

²³ См. сноску № 2.

торическими трудами и художественным вымыслом – не в последнюю очередь является формальным различием между разными жанрами, так и разница между родовыми сагами и «Книгой о занятии земли» лежит, прежде всего, в области формы.

Это ясно видно, если посмотреть на довольно-таки длинный нарратив из «Книги о занятии земли», где излагаются события, также изложенные в одной родовой саге примерно того же периода. Повествование «Книги о занятии земли» о Скалла-Грими и его поселении в Исландии весьма детализированно (покрывает две главы в «Книге Стурлы», 29-ую и 30-ую) и поэтому удобно для сравнения²⁴, так как примерно соответствует «Саге об Эгиле» (гл. 1, 22, 25-28)²⁵. Её формальные черты можно подытожить следующим образом:

1. В «Книге о занятии земли» количество фактов велико в отношении количества слов. Если посмотреть на то, как в ней рассказывается о поселении Скалла-Грима в Исландии, то новые факты там появляются в каждом предложении. В первой части (S 29) кратко сообщается о роде Скалла-Грима, о неладах Квельд-Ульва и Скала-Грима с конунгом Харальдом, убийстве хирдманнов и родичей конунга при мести за Торольва Квельдульвссона и поездке в Исландию. Самое подробное описание относится к смерти Квельд-Ульва и его указаниям о том, что его гроб будет использован в качестве своеобразного указателя пути. Во второй части (S 30) – описание собственно занятия земли, и

²⁴ Свейнбьёртн Равнссон („Studier í Landnámabók,“ 166-79) писал о происхождении этого нарратива и считает рассказы о занятии земли на больших территориях в «Книге о занятии земли» 13ого века признаком зарождения понятия о системе ленных владений в Исландии. Он считает, что территорию, занятую Скалла-Гримом, в нарративных источниках 13ого века существенно увеличили по сравнению с более старыми версиями «Книги о занятии земли».

²⁵ Íslendingabók. Landnámabók útg. Jakob Benediktsson. Íslenzk fornrit, 1. b. (Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1968) 68-74. Этого рассказа не хватает в «Книге Хаука» (AM 371 4to и AM 105 fol, список Йоуна Эрлендссона), этот лист пергамента пропал, скорее всего, в 17ом веке. Рассказы о занятии земли в «Саге об Эгиле» и в «Книге Стурлы» не совпадают в деталях, но здесь эти различия не будут обсуждаться, кроме того случая, если они значимы для способа повествования в этих текстах.

топонимика в соответствующем регионе объясняется ссылками на эту сагу, где Скалла-Грим даёт землям названия по своим первым впечатлениям от них (На Кнарранесе причалил свой кнёрр, на Альвтанесе (Лебедином мысе) увидел лебедей), или раздаёт земли своим людям, и потом они называются по ним²⁶. Этот рассказ гораздо подробнее чем различные другие описания в «Книге о занятии земли», касающиеся первичного расселения, хотя и выдержаны в том же духе.

2. Это повествование очень лапидарно. Например, убийство Торольва Квельдульвссона описано так: «Харальд конунг велел убить Торольва на севере в Алёсте на мысу Санднес, по навету сыновей Хильдирид; платить виру за это Харальд конунг не захотел»²⁷. Причинно-следственные связи здесь совершенно ясны, общественно или психологически обусловленных мотивировок искать не требуется: Торольва попросту оклеветали, этим и объясняется его убийство. О сложных семейных связях Торольва и сыновей Хильдирид ничего не сказано, как и о том, как именно они оклеветали его и почему конунг им поверил. Не найти там и другого материала из «Саги об Эгиле»: например, недоверия Квельд-Ульва конунгу или того, какие они с Гримом домоседы. Даже то, почему у Скалла-Грима такое прозвище, не упоминается²⁸. Однако повествование не лишено мелких деталей – так, особо подчёркивается, что отец с сыном перебили весь экипаж на кораблях сыновей Гутторма, оставив в живых лишь двоих, чтоб они рас-

²⁶ Ещё подробнее это в «Саге об Эгиле» (гл. 25), где представлены 12 спутников Скалла-Грима. Имена или прозвища которых потом возникают снова при заселении земли Скалла-Гримом (гл. 28) . Согласно тому, что пишет Эленор Росамунд Барраклоу (Elenor Rosamund Barraclough, „Naming the Landskape in the Landnám Narratives of the Íslendingasögur and Landnámabók,“ *Saga-Book of the Viking Society for Northern Research* 36 (2012), рассказы о заселении земель в «Книге о занятии земли» и в родовых сагах параллельны друг другу в том, что заостряют внимание на том, как первопоселенцы давали всему имена.

²⁷ Íslendingabók. Landnámabók, 68.

²⁸ Egils saga Skalla-Grimssonar, útg. Sigurður Nordal, Íslenzk fornrit, 2. b. (Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1933), 3-79.

сказали конунгу эту новость. Мало кто из современных читателей поймёт, что эта деталь в саге основополагающая, - а для автора «Книги о занятии земли» она явно была важна. И судьба Квельд-Ульва крайне важна, и один разговор (в косвенной речи) в этом описании – это, с одной стороны, слова Квельд-Ульва на сметном одре, с другой – рассказ Грима Халогаландского, когда они со Скалла-Гримом встретились в Исландии. Тем самым, разумеется, подчёркнуто, что такой выбор места - это кульминация повествования, и на самом деле именно Квельд-Ульв своим гробом указывает Людям с Болота на Борг.

3. В рассказе о занятии земли Скалла-Гримом в «Книге о занятии земли» нет прямой речи. Вис там тоже нет. У событий нет мизансцены (*egu ekki sviðsettir*), психологические мотивировки событий отсутствуют. На самом деле сложно говорить о создании персонажей в этом нарративе. Главные герои – Скалла-Грим и Квельд-Ульв – всего лишь имена. Хотя историю о Скалла-Грime в «Книге о занятии земли» можно рассматривать как нарратив, она конспективна и лишена драматизма, характерного для большинства родовых саг.

Акцент на именах и фактах имел, не в последнюю очередь, следующий эффект: многие учёные 19ого и 20ого вв. доверяли «Книге о занятии земли». Ведь гораздо вероятнее, что в неискажённом виде за без малого четыре века сохранились имена людей, чем висы или прямая речь²⁹, хотя это тоже не вполне правдоподобно³⁰. С другой стороны,

²⁹ Ср.: Björn Sigfússon, предисловие к: *Ljósvetninga saga með þáttum*, xxx: «Генеалогическая наука в самом широком смысле, наука о человеке (*mannfræðin*) всё же должна быть той основой рассказа/саги, которой можно больше всего доверять с исторической точки зрения.

³⁰ Однако в отношении ценности этого текста как источника это едва ли что-либо меняет. Свейнбьёртн Равнссон в 1970х гг. указывал, что «Книга о занятии земли» «не имеет никакой ценности как источник о первоначальном заселении Исландии» („*Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknum*, s. 230), тем самым выражая точку зрения, противоположную мнению Якоба Бенедиктссона (предисл. к *Íslendingabók. Landnámabók*), который считал, что в содержании «Книги о занятии земли» кое-что неправдоподобно (например, фольклорные мотивы и все легенды о троллях, колдовстве и водяных, s. sxxxiv), но что она

для читателей 20ого века было обычно «заполнять лакуны» «Книги о занятии земли» с помощью «Саги об Эгиле», ведь в том многом, о чём свидетельствуют оба эти текста, они совпадают. С другой стороны, здесь кроется определённая логическая ошибка. Если рассказ двух источников об одном и том же событии не совпадает, можно смело заключить, что один из них не правдив – но это не значит, что если совпадает рассказ двух источников 13ого века о событиях 9ого века, то мы нашли правду. Единственное, что мы можем утверждать – что нарративная традиция о занятии земли Скалла-Гримом, существовавшая в 13ом веке (и без сомнения гораздо ранее) исходила из определённых фактов (например, имён отца и сына и мест их поселения), - но с другой стороны, мы не знаем ничего о развитии нарративной традиции от эпохи заселения земли и в последующие три века. Хотя в 13ом веке явно был распространён взгляд, что Скалла-Грим Квельдудльвссон занял землю в Борге на Болотах, - эту нарративную традицию нельзя превратить в представительницу «действительности». Т.о. рассказ «Книги о занятии земли» - не более надёжный источник о заселении Исландии, чем «Сага об Эгиле»: они одинаково удалены от событий, которые описывают. Однако в «Книге о занятии земли» и «Саге об Эгиле» существуют два различных вида иллюзии действительности, по-разному связанные с традицией. Оба являются художественным повествованием, и оба эти текста – примеры пересоздания прошлого на традиционном материале.

В литературоведческих исследованиях 19ого и 20ого вв. большое значение придаётся родству текстов несхожих нарративных источников 13ого в. Сходство «Саги об Эгиле» и «Книги о занятии земли», конечно, может указывать на родство этих текстов³¹, но с другой стороны, невозможно оп-

содержит также и рассказы, в главных чертах правдивые: о топонимике, границах земель и генеалогиях (sxxix). Главным предметом их разногласий была, судя по всему возможность отличить друг от друга подлинную информацию и поздние легенды. Мы согласны с мнением Свейнбьёртна, что это невозможно.

³¹ Гисли Сигюрдссон указывал на то, что в обоих этих нарративах акцент делается на занятии земли

ределить, который из них - дающая сторона, а который – принимающая, или же их сходство обусловлено общим первоисточником³². Несмотря на все устремления учёных 20ого века, не было обнаружено непоколебимых свидетельств, показывающих, который из источников 13ого века цитирует другой. Единственное, что мы можем утверждать – что эти источники не противоречат друг другу. С другой стороны, у них очень несхожая форма, что говорит о том, что одна и та же нарративная традиция могла использоваться во многих разных видах историографии.

«Сага об Эгиле» и «Книга о занятии земли: Книга Стурлы» относятся примерно к одному и тому же периоду, и картина занятия земли Скалла-Гримом, которую они нам показывают, в общем, сходна, хотя кое-какие отличия и есть. Однако важны в этих двух исторических нарративах вовсе не эти отличия³³. Основная разница между этими двумя

противниками Харальда Прекрасноволосого, и считает, что такой акцент - новшество «Книги Стурлы» по сравнению с более старой версией «Книги о занятии земли». (Gisli Sigurðsson, „Constructing a Past to Suit the Present: Sturla Þórðarson on Conflicts and Alliances With King Haraldr hárfagri" в: *Minni and Muninn: Memory in Medieval Nordic Culture*, ed.: Pernille Hermann, Stephen A, Mitchell og Agnes S. Arnórsdóttir (Turnhout Brepols, 2014) 175-96

³² Часть предпосылок «исландской школы» состояла в том, что о таких вещах можно судить, принимая во внимание логику исследователя, фактические ошибки, противоречия, стилистические погрешности и множество других весьма субъективных деталей, с которыми обращались как с ошибками переписчиков, и идея была такова: авторы в принципе организованны в подаче материала, а переписчики подвержены риску что-то не понять или перепутать. В таком духе Йоун Йоуханнессон (Jón Jóhannesson, *Gerðir Landnámabókar* (Reykjavík: Hið íslenska bókmenntafélag, 1941), 75-86) писал о связи «Саги об Эгиле» и «Книги Стурлы». Подобные исследования текстуальных связей в последние годы заглохло, так как сами учёные больше уже не так уверены, что изначальность и логика всегда сосуществуют именно таким образом, какой предполагает эта теория.

³³ Таким образом, территория, занятая Скалла-Гримом, в «Саге об Эгиле» гораздо больше, чем в «Книге о занятии земли», как показал Бьёртн М.Оульсен в детальном анализе этих рассказов (Björn M. Olsen, „Landnáma og Egils saga," *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie* (1904). Бальдюр Хавстад выдвинул интересную теорию, что занятие земли Скалла-Гримом подчёркивает сходство

текстами – в методе. «Сага об Эгиле», как и большинство родовых саг – драматизированное повествование. Как и многие из них, она также – разновидность формы под названием «прозиметр», где стихи – неотъемлемая часть повествования. В ней есть подробности, и таким образом она достигает определённой глубины, не в последнюю очередь – при создании характеров главных персонажей и описании их семейных дел, поскольку в ней рассказывается о различных личных вопросах (напр., эмоциональные узы отцов и сыновей, ревность, братство), лежащие вне сферы интересов «Книги о занятии земли». В «Книге о занятии земли: Книге Стурлы» также рассказывается история, но там мало места для мизансцены, вис и создания характеров. Основное внимание сосредоточено на топонимике, генеалогиях и самих центральных событиях. Повествование обнажено, примерно как в сказках, где ход событий и повествование почти равны друг другу – саге приходится черпать силы из одного лишь хода событий, ведь ничего другого у неё нет. В нашем случае воображение реципиентов поражает гроб Квельд-Ульва, вынесенный на берег на Болотах³⁴. Из одного этого события они должны создать собственные идеи о Людях с Болт и об этой истории.

4. Historia двух видов

Когда дело доходит до отдельных эпизодов «Книги о занятии земли», не всегда легко увидеть, в чём именно состояла творческая работа автора. Также есть соблазн заключить, что в случае повествования о занятии земли Скалла-Гримом речь идёт неких традиционно передающихся сведениях – хотя невозможно определить ни их возраст, ни

Ингольва Арнарсона и Скалла-Грима, и таким образом Люди с Болот оказываются связаны с первым первопоселенцем (Baldur Hafstað, „Egils saga, Njáls saga and the Shadow of Landnáma: The work methods of the saga writers“, *Sagaheimur: Studies in Honour of Hermann Pálson on his 80th birthday, 26th May 2001*, ritstj. Ásdís Egilsdóttir, Rudolf Simek, Studia Mediaevalia Septentrionalia, 6. b. (Wien: Fassbaender, 2001), 21-37).

³⁴ В этом отношении данный эпизод хорошо согласуется с акцентами «Книги о занятии земли» в целом, ср. Jonas Wellendorf, „The Interplay of Pagan and Christian Traditions"; Matthias Egeler, „Reading Sacred Places: Geocriticism, the Icelandic Book of Settlements, and the History of Religions“, *Philology* 1 (2015).

степень надёжности³⁵. Как показали учёные, «Сага об Эгиле» - напротив, практичное создание автора, который, не робея, даёт событиям социальные, психологические или даже сверхъестественные мотивировки³⁶. Так убедительным образом указывалось на то, что «Сага об Эгиле» произведение, более личностное, чем «Книга о занятии земли», в которой роль автора, вероятно, заключается, не в последнюю очередь, в создании целого, а отдельные эпизоды могут быть и традиционными нарративами, заимствованными из устной традиции своей эпохи в те времена, когда складывалась форма «Книги о занятии земли»³⁷. Однако, в качестве представителя «правды» это традиционное повествование ничуть не лучше, чем авторское произведение. Это всего лишь два разных способа выразить ту или иную историческую правду по обычаю своего времени, но это не то же самое, что «действительность» 10ого века, которую мы ожидаем. Что касается «Книги о занятии земли», то такой «действительности» в текстовых

источниках нет, мы не можем разглядеть исторические факты за традиционными легендами. У нас есть лишь эти легенды и их обработка. Как указывал Гай Холсол, говоря о короле Артуре (который, как и эпоха заселения Исландии, существует лишь в младших источниках), Артур за этими легендами не стоит, а стоят только сами же эти легенды³⁸. Абсолютно то же самое относится и к Книге о занятии земли.

Вера в то, что средневековые нарративные источники непременно стоит брать в расчёт, привела к тому, что «Книга о занятии земли» стала считаться более надёжным источником, чем родовые саги. Она представлялась за традицию, которую упорно считали представляющей за правду – так основательно, что сведения из родовых саг нередко «проверяли» путём сопоставления с «Книгой о занятии земли»³⁹. Однако в 13ом веке красочное искромётное повествование «Саги об Эгиле» вполне могло считаться столь же убедительным, сколь и разлитое море фактов в «Книге о занятии земли». И то, и другое – *historia* в обычаях той эпохи, жанр, в котором, в зависимости от вкусов каждого, могли, например, присутствовать или отсутствовать тролли⁴⁰. Это можно видеть на примере известного произведения – „*Historia Regnum Britanniae*“ Гальфреда Монмутского (ум. 1154): современные учёные в основном со-

³⁵ Ср.: Ole Bruhn, *Tekstualisering*, 155-205. Брун рассматривает исландскую историографию Высокого Средневековья, исходя из понятий «традиция» и «инновация», и показывает, что даже тексты, которые казались традиционными (как «Книга о занятии земли») - также своего рода полемика писцов (*sagnaritara*) своего времени с традицией, на которой они основываются. Может показаться противоречивым, что известных по имени авторов «Книги о занятии земли» 12ого, 13ого и 14ого вв. (Kolskeggur, Ari, Styrmir, Sturla, Naukur) больше, чем сохранившихся текстов «Книги о занятии земли» тех времён. С другой стороны, нигде в средневековых источниках не упоминается имя автора «Саги об исландцах». Противоречие состоит в том, что, чем больше усилий приложил автор, по меркам нашей логики, тем менее вероятно, что этого автора упомянут.

³⁶ См. Напр.: Torfi H. Tulinius, *Skáldið i skrifni: Snorri Sturluson og Egils saga* (Reykjavík; Hið íslenska bókmenntafélag, Reykjavík/Akademían, 2004). Хотя об отдельных выводах Торви можно поспорить (например, о том, что автор «Саги об Эгиле» - Снорри), он довольно веско обосновывает, что «Сага об Эгиле» сложный текст автора, проявившего творческий подход.

³⁷ Не так уж невероятна Свейнбьёртна Равнсона (*Sögugerð Landndmabókar*) о том, что этот текст складывался с начала 12ого века в ту «историзированную» «Книгу о занятии земли» („*sögugerðu Landnámu*“), которая сейчас известна нам со второй половины 13ого века.

³⁸ Guy Halsall, *Worlds of Arthur: Facts and Fictions of the Dark Ages* (Oxford: OxfordUniversity Press, 2013). В одном месте там он верно замечает: „sources must be taken as a whole. You cannot cherry-pick some bits and ignore others according to what you want to believe. You cannot winnow out facts from fiction solely on the basis of modern ideas“ (52-53). Разумеется, это то же самое, что десятилетиями твердил исландцам Свейнбьёртн Равнсон, да только его не слышали. Историки указывали на различные параллели к королю Артуру из скандинавских источников, «исторических лиц» вроде Харальда Прекрасноволосого и Эйрика Кровавая Секира, известных нам в основном по поздним легендам. (Sverrir Jakobsson, „Erindringen om en mægtig Personlighed“; Clare Downham, „Eric Bloodaxe— Axed? The Mystery of the Last Scandinavian King of York,“ *Mediaeval Scandinavia* 14 (2004).

³⁹ Этому можно найти много примеров в предисловиях к серии „*Íslensk fornrit*“, см. напр.: Einar Ólafur Sveinsson, предисловие к: *Brennu-Njál saga*, útg. Einar Ólafur Sveinsson, *Íslensk fornrit*, 12. B. (Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag 1954), xiv

⁴⁰ См.: Ármann Jakobsson, „History of the Trolls?“

гласны, что это сборник традиционных легенд, но его явно относят к трудам по истории, точно так же, как «Деяния датчан» Саксона Грамматика, где сосуществуют традиционные легенды и более надёжные рассказы о недавно прошедших событиях⁴¹.

Таким образом, средневековая историография может вмещать различные формы, роль автора в которых носит разный масштаб, но, тем не менее, он всегда ответствен за форму: он может выбрать, по обстоятельствам, делать ли пояснения длинными или краткими, описывать или нет мизансцену, использовать ли прямую речь или висы. В «Книге о занятии земли» повествование конспективно, в центре внимания находятся факты. Большинство других форм исторического нарратива (*sagnaritun*) позволяют больше драматизации, но в глазах современников они, суд по всему, не становились от этого менее надёжными.

Результаты данного краткого наблюдения можно подытожить следующим образом:

- Прежде всего, важно отдавать себе отчёт, что наши текстовые источники о «веке саг» происходят из позднего средневековья. В некоторых из них велика доля традиции, а в других больше авторских инноваций. Однако ни один из этих видов не считается надёжным источником о далёком прошлом.

- Далее, учёным следует избегать старых ображаемых пар противоположностей, таких, как, например, «выдумка» и «правда» или «историчность» и «художественный вымысел». Здесь мы имеем дело с литературными текстами, которые одновременно являются историографией своей эпохи. В этих текстах нет *правды*, - лишь индивидуальная «правда» каждого писца.

- И наконец, важно пристальнее сосредоточиться на идеях и форме саг, чтоб понять их сущность как исторических трудов, т.е., то, как они создают достоверную картину прошлого разнообразными способами.

Если принимать во внимание все три вышеперечисленных момента, будущие исследования «Книги о занятии земли» и даже родовых саг отдалятся от устаревших споров 19ого и 20ого века. Но важно, чтоб исследователи ясно отдавали себе отчёт в том, какие источники у них в руках, и начали изучать эти тексты именно как *тексты*, а не сосредоточиваться лишь на их источнике в давно утраченном прошлом.

---

⁴¹ О сущности таких исторических трудов см. в т.ч.: Kurt Johannesson, *Saxo Grammaticus: Komposition och världsbild i Gesta Danorum* (Stockholm: Almqvist og Wiksell, 1978); R. William Leckie, *The Passage of Dominion: Geoffrey of Monmouth and the Periodization of Insular History in the Twelfth Century* (Toronto: University of Toronto Press, 1981).

Список источников и литературы

Рукописи:

1. Stofnun Árna Magnússonar í Íslenskum fræðum, Reykjavík
 AM 104 fol.
 AM 105 fol.
 AM 106 fol.
 AM 107 fol.
 AM 112 fol.
 AM 122 fol. (Reykjarfjarðarbók)

AM 371 4t0 (Hauksbók)

AM 445 b 4to

2. Den Arnamagneanske samling, København

AM 291 4to

Первоисточники:

1. Egil saga Skalla-Grímsónar. Útg. Sigurður Nordal. Íslensk fornrit. 2. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1933.
 2. Íslendingabók. Landnámabók. Útg. Jakob Benediktsson. Íslensk fornrit. 1. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1968.

Литература:

1. Adolf Friðriksson og Orri Vésteinsson. „Creating a Past: A Historiography of the Settlement of Iceland.“ Í Contact, Continuity and Collapse: The Norse Colonization of the North Atlantic, ritstj. James H. Barrett, 199-61. Studies in the Early Middle Ages. 5. b. Turnhout: Brepols, 2003.
 2. Auður Ingvarsdóttir. „Sagnarit eða skrá? Staða Melabókar sem upprunalegustu gerðar Landnámu.“ Saga 42 (2004): 91-119.
 3. Ármann Jakobsson. „History of the Trolls? Bárðar saga as an Historical Narrative.“ Saga-Book of the Viking Society for Northern Research 25 (1908): 53-71.
 ---. „Enginn timi fyrir umræðu: Norræn fræði á 20. öld í spegli litríkrar fræðimannsævi Lars Lönnroth.“ Skírnir 187 (2013): 381-03.
 5. Baldur Hafstað. „Egils saga, Njáls saga, and the Shadow of Landnáma: The Work Methods of the Saga writers.“ Í Sagnaheimur: Studies in Honour of Hermann Pálsson on his 80th birthday, 26th May 2001, ritstj. Ásdís Egilsdóttir og Rudolf Simek, 21-37. Studia Mediaevalia Septentrionalia. 6. b. Vín: Fassbaender, 2001
 6. Barraclough, Eleanor Rosamund. „Naming the Landscape in the Landnám Narratives of the Íslendingasögur and Landnámabók.“ Saga-Book of the Viking Society for Northern Research 36 (2012): 79—101.
 7. Bjarni Einarsson, Formáli hans að Ágrip af Nóregskonunga sogum. Fagrskinna — Nóregs konunga tal. Útg. Bjarni Einarsson, v-cxxxi. Íslensk fornrit 29. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1985.
 8. Björn M. Ólsen. „Landnáma og Egils saga.“ Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie (1904): 167-247.
 9. Björn Sigfússon. Formáli hans að Ljósvetninga saga með þáttum. Reykdæla saga ok Víga-Skútu. Hreiðars þátir. Útg. Björn Sigfússon, v-xcv. Íslensk fornrit 10. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1940.
 10. Bruhn, Ole. Tekstualisering: Bidrag til en litterær antropologi. Árósum: Aarhus Universitetsforlag, 1999.
 11. Davíð Erlingsson. Um ánauð raunveruleikans á rannsóknum fornsagna. Reykjavík: (s.n.), 1997.
 12. Downham, Clare. „Eric Bloodaxe — Axed? The Mystery of the Last Scandinavian King of York.“ Mediaeval Scandinavia 14 (2004): 5177.

13. Egeler, Matthias. „Reading Sacred Places: Geocriticism, the Icelandic Book of Settlements, and the History of Religions.“ *Philology* 1 (2015): 67-90.
14. Einar Gunnar Pétursson. „Efling kirkjuvaldsins og ritun Landnámu.“ *Skírnir* 160 (1986): 193-222.
15. Einar Ólafur Sveinsson. Formáli hans að Brennu-Njáls saga, útg. Einar Ólafur Sveinsson, v-clxii, Íslensk fornrit 12. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1954.
16. Friðrik G. Olgeirsson. Langnesingasaga, 1. b., Saga byggðar á Langanesi til 1918, Reykjavík: Þórshafnarhreppur, 1998.
17. Ghosh, Shami, *King Sagas and Norwegian History: Problems and Perspectives. The Northern World*. 54. b. Leiden: Brill, 2011,
18. Gísli Sigurðsson. Túlkun Íslendingasagna í ljósi munnlegrar hefðar; Tilgáta um aðferð. Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Rit. 56. b. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 2002.
19. „Constructing a Past to Suit the Present: Sturla Þórðarson on Conflicts and Alliances With King Haraldr hárfagei.“ Í *Minni and Muninn: Memory in Medieval Nordic Culture*, ritstj. Pernille Hermann, Stephen A. Mitchell og Agnes S. Arnórsdóttir, 175-96 Turnhout: Brepols, 2014.
20. Guðni Jónsson. Formáli hans að Grettis saga Ásmundarsonar. *Bandamanna saga. Odds þátrr Ófeigssonar*. Útg. Guðni Jónsson, v-cvii. Íslensk fornrit 7. b. Reykjavík; Hið íslenska fornritafélag, 1936.
21. Guðrún Ása Grímsdóttir, „Hvað segja heimildir um uppruna Íslendinga?“ Í *Um landnám á Íslandi: Fjörtán erindi*, ritstj. Guðrún Ása Grímsdóttir, 33-a8. Reykjavík: Vísindafélag Íslendinga, 1996.
22. Halsall, Guy. *Worlds of Arthur: Facts and Fictions of the Dark Ages*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
23. Helgi Skúli Kjartansson. „Af Resensbók, Kristnisögum og Landnámuviðaukum.“ *Gripla* 22 (2013): 161-79.
24. Helgi Þorláksson. „Sagnfræðin í heimi menningararfs og minninga.“ Í *Þriðja íslenska sögubíngið* 18-21. maí 2006, ritstj. Benedikt Eypórsson og Hrafnkell Lárusson, 316-26. Reykjavík: Sagnfræðingafélag Íslands, 2007.
25. Hermann Pálsson. „A Foundation Myth in Landnámabók.“ *Mediaeval Scandinavia* 12 (1988): 24-28.
26. Hermann, Pernille. „Founding Narratives and the Representation of Memory in Saga Literature.“ *ro 77* (2010); 6987.
27. Hermann, Pernille og Stephen A. Mitchell. „Constructing the Past: Introductory Remarks.“ Í *Memory and Remembering: ast Awareness in the Medieval North*, sérhefti *Scandinavian Studies* 85, ritstj. Pernille Hermann og Stephen Mitchell, 261-66. Champaign: University of Illinois Press, 2013.
28. Hjalti Pálsson, Egill Bjarnason og Kári Gunnarsson, ritstj. *Byggðasaga Skagafjarðar*, 6.b., Hólabreppur. Sauðárkrókur: Sögufélag Skagfirðinga, 2011.
29. Johannesson, Kurt. *Saxo Grammaticus: Komposition och världsbild i Gesta Danorum*. Stokkhólmi: Almqvist og Wiksell, 1978.
30. Jakob Benediktsson. Formáli hans að Íslendingabók. *Landnámabók*. Útg. Jakob Benediktsson, v-dliv. Íslensk fornrit. 1. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1968.
31. „Markmið Landnámabókar: Nýjar rannsóknir“ *Skírnir* 148 (1974): 2072
32. Jón Helgason. „Höfuðlausnarhjal.“ Í *Einarsbók: Afmaliskveðja til Einars Ól. Sveinssonar* 12. desember 1969, ritstj. Bjarni Guðnason, Halldór Halldórsson og Jónas Kristjánsson, 156-76. Reykjavík: Nokkrir vinir, 1969.
33. Jón Jóhannesson. *Gerðir Landnámabókar*. Reykjavík: Hið íslenska bókmenntafélag, 1941.
34. Koht, Halvdan. „Sagaenes opfatning af vor gamle historie.“ *Historisk tidsskrift* 5 (1914): 379-96.
35. Kristín Geirsdóttir. „Hvað er sannleikur?“ *Skírnir* 169 (1905): 399-422.
36. Leckie, R. William. *The Passage of Dominion: Geoffrey of Mornmouth and the Periodization of Insular History in the Twelfth Century*. Toronto: University of Toronto Press, 1981.
37. Lincoln, Bruce. *Between History and Myth: Stories of Harald Fairhair and the Founding of the State*. Chicago: University of Chicago Press, 2014.
38. „Majority in U.S. Still Believe JFK Killed in a Conspiracy: Mafia, federal government top list of potential conspirators,“ Gallup Politics, November 15, 2014. <http://fsvww.gallup.com/poll/165893/majority-believe-jfk-killed-conspiracy.aspx>
39. O'Connor, Ralph. „History or fiction? Truth-claims and Defensive Narrators in Icelandic Romance-Sagas.“ *Mediaeval Scandinavia* 15 (2005): 101-169.
40. Sigurður Nordal. *Hrafnkatla. Studia Islandica*. 7. b. Reykjavík: Ísafoldarprentsmiðja, 1940.

41. Sveinbjörn Rafnsson. *Studier í Landnámabók: Kritiska bidrag till den isländska fristatstidens historia*. Lund: Gleerup, 1974.
42. „Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknum.“ *Skírnir* 150 (1976): 213-38.
 ---- Sveinbjörn Rafnsson. „Frá landnámstíma til nútíma.“ *Skírnir* 162 (1988): 317-29.
 ---- Sögugerð Landnámabókar: Um íslenska sagnaritun á 12. og 13. öld. Reykjavík: Sagnfræðistofnun Háskóla Íslands, 2001.
43. Sverrir Jakobsson. „Erindringen om en mægtig personlighed: den norsk-isländske historiske tradisjon om Harald Hárfagre i et kildekristisk perspektiv.“ *Historisk tidsskrift* 81 (2002): 213--30.
44. Sverrir Tómasson. *Formálar Íslenskra sagnaritara á miðöldum: Rannsókn bókmenntahefðar. Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Rit. 33. b.* Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 1988.
45. Sørensen, Preben Meulengracht. „Sagan um Ingólf og Hjörleif: Athugasemdir um söguskoðun íslendinga á seinni hluta þjóðveldisaldar.“ *Skírnir* 148 (1974) 20-40.
46. Torfi H. Tulinius. *Skáldið í skriftinni: Snorri Sturluson og Egils saga*. Reykjavík: Hið íslenska bókmenntafélag, Reykjavíkur Akadémían, 2004.
47. Úlfar Bragason. *Ætt og saga: Un frásagnarfræði Sturlungu eða Íslendinga sögu hinnar miklu*. Reykjavík: Háskólaútgáfan, 2010.
48. Weibull, Lauritz. *Kritiska undersökningar í Nordens historia omkring år 1900*. Lund: Gleerup. 1931.
 ----. *Historiskekritisk metod och nordisk medeltidsforskning*, Lund: Gleerup, 1913.
49. Wellendorf, Jonas. *The Interplay of Pagan and Christian Traitions in Icelandic Settlement Myths.* *Journal of English and Germanic Philology* 109 (2010): 12.
50. White, Hayden. *The Content of the Form: Narrative Discourse and Historical Representation*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987.
51. Örnólfur Thorsson. „Leitin að landinu fagra: Hugleiðing um rannsóknir á íslenskum fornþóknunum.“ *Skáldskaparmál* 1 (1990): 28-53.

Аурманн Якобсон - профессор Университета Исландии, ул. Сюдюргата, здание «Ауртнагард» 1S-101 (г. Рейкьявик, Исландия), armannja@hi.is

Ольга Александровна Маркелова - кандидат филологических наук, независимый исследователь (г. Москва, Россия), dimentionen@yahoo.dk

WHAT IS TO BE DONE WITH LANDNÁMABÓK?

Tradition, Authorship and the Illusion of Reality in Icelandic Medieval Historiography.

Á. Jakobsson

*Translated from the Icelandic by O. A. Markelova
Published with the permission of the author*

Original: Armand Jacobson. „Hvað á að gera við Landnámu? Um hefð, höfunda og raunveruleikablekkingu íslenskra miðaldasagnaritara“. *Gripla XXVI*, 2015, bls. 7-27

This study concerns the twentieth-century scholarly reception of Landnámabók (The Book of Settlements) and how this reception has been characterised by an interest in Landnámabók's reliability as a source about the distant past which is nevertheless hard to believe in. The debate has been stuck in outdated imaginary opposites such as truth and fabrication or history and fiction. The author emphasises that Landnámabók is both literature and the history of its time and yet more traditional than many other contemporary historical texts which does not mean that the narrative is closer to "truth". It is suggested that to better understand the nature of the text as history, its ideology and form must receive closer attention to better see how the narrative attempts to create a believable image of the past in a very different way than in the Íslendingasögur, as exemplified by a comparison of the settlement of Skalla-Grímur in Landnámabók and in Egils saga.

Keywords: Landnámabók, source value, history, fiction, illusion of reality, horror

References

Manuscripts:

1. Stofnun Árna Magnússonar í Íslenskum fræðum, Reykjavík
AM 104 fol.
AM 105 fol.
AM 106 fol.
AM 107 fol.
AM 112 fol.
AM 122 fol. (Reykjarfjarðarbók)

AM 371 4t0 (Hauksbók)

AM 445 b 4to

2. Den Arnamagneanske samling, København

AM 291 4to

Primary sources:

1. Egil saga Skalla-Grímsónar. Útg. Sigurður Nordal. Íslensk fornrit. 2. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1933.
2. Íslendingabók. Landnámabók. Útg. Jakob Benediktsson. Íslensk fornrit. 1. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1968.

Literature:

1. Adolf Friðriksson og Orri Vésteinsson. „Creating a Past: Á Historiography of the Settlement of Iceland.“ Í *Contact, Continuity and Collapse: The Norse Colonization of the North Atlantic*, ritstj. James H. Barrett, 199-61. *Studies in the Early Middle Ages*. 5. b. Turnhout: Brepols, 2003.
2. Auður Ingvarsdóttir. „Sagnarit eða skrá? Staða Melabókar sem upprunalegustu gerðar Landnámu.“ *Saga* 42 (2004): 91-119.
3. Ármann Jakobsson. „History of the Trolls? Bárðar saga as an Historical Narrative.“ *Saga-Book of the Viking Society for Northern Research* 25 (1908): 53-71.
- . „Enginn timi fyrir umræðu: Norræn fræði á 20. öld í spegli litríkrar fræðimannsævi Lars Lönnroth.“ *Skírnir* 187 (2013): 381-03.
5. Baldur Hafstað. „Egils saga, Njáls saga, and the Shadow of Landnáma: The Work Methods of the Saga writers.“ Í *Sagnaheimur: Studies in Honour of Hermann Pálsson on his 80th birthday, 26th May 2001*, ritstj. Ásdís Egilsdóttir og Rudolf Simek, 21-37. *Studia Mediaevalia Septentrionalia*. 6. b. Vín: Fassbaender, 2001
6. Barraclough, Eleanor Rosamund. „Naming the Landscape in the Landnám Narratives of the Íslendingasögur and Landnámabók.“ *Saga-Book of the Viking Society for Northern Research* 36 (2012): 79—101.
7. Bjarni Einarsson, Formáli hans að Ágrip af Nóregskonunga sögum. *Fagrskinna — Nóregskonungatal*. Útg. Bjarni Einarsson, v-cxxxi. Íslensk fornrit 29. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1985.
8. Björn M. Ólsen. „Landnáma og Egils saga.“ *Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie* (1904): 167-247.
9. Björn Sigfússon. Formáli hans að Ljósvetninga saga með þáttum. *Reykðæla saga ok Víga-Skútu. Hreiðars þátir*. Útg. Björn Sigfússon, v-xcv. Íslensk fornrit 10. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1940.
10. Bruhn, Ole. *Tekstualisering: Bidrag til en litterær antropologi. Árósum: Aarhus Universitetsforlag*, 1999.
11. Davíð Erlingsson. *Um ánauð raunveruleikans á rannsóknum fornsagna*. Reykjavík: (s.n.), 1997.

12. Downham, Clare. „Eric Bloodaxe — Axed? The Mystery of the Last Scandinavian King of York.“ *Mediaeval Scandinavia* 14 (2004): 5177.
13. Egeler, Matthias. „Reading Sacred Places: Geocriticism, the Icelandic Book of Settlements, and the History of Religions.“ *Philology* 1 (2015): 67-90.
14. Einar Gunnar Pétursson. „Efling kirkjuvaldsins og ritun Landnámu.“ *Skírnir* 160 (1986): 193-222.
15. Einar Ólafur Sveinsson. Formáli hans að Brennu-Njáls saga, útg. Einar Ólafur Sveinsson, v-clxii, Íslenzk fornrit 12. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1954.
16. Friðrik G. Olgeirsson. Langnesingasaga, 1. b., Saga byggðar á Langanesi til 1918, Reykjavík: Þórshafnarhreppur, 1998.
17. Ghosh, Shami, *King Sagas and Norwegian History: Problems and Perspectives. The Northern World*. 54. b. Leiden: Brill, 2011,
18. Gísli Sigurðsson. Túlkun Íslendingasagna í ljósi munnlegrar hefðar; Tilgáta um aðferð. Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Rit. 56. b. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 2002.
19. „Constructing a Past to Suit the Present: Sturla Þórðarson on Conflicts and Alliances With King Haraldr hárfagei.“ Í *Minni and Muninn: Memory in Medieval Nordic Culture*, ritstj. Pernille Hermann, Stephen A. Mitchell og Agnes S. Arnórsdóttir, 175-96 Turnhout: Brepols, 2014.
20. Guðni Jónsson. Formáli hans að Grettis saga Ásmundarsonar. *Bandamanna saga. Odds þáttur Ófeigssonar*. Útg. Guðni Jónsson, v-cvii. Íslenzk fornrit 7. b. Reykjavík; Hið íslenska fornritafélag, 1936.
21. Guðrún Ása Grímsdóttir, „Hvað segja heimildir um uppruna Íslendinga?“ Í *Um landnám á Íslandi: Fjórtaán erindi*, ritstj. Guðrún Ása Grímsdóttir, 33-a8. Reykjavík: Vísindafélag Íslendinga, 1996.
22. Halsall, Guy. *Worlds of Arthur: Facts and Fictions of the Dark Ages*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
23. Helgi Skúli Kjartansson. „Af Resensbók, Kristnisögum og Landnámuviðaukum.“ *Gripla* 22 (2013): 161-79.
24. Helgi Þorláksson. „Sagnfræðin í heimi menningararfs og minninga.“ Í *Þriðja íslenska söguþingið* 18-21. maí 2006, ritstj. Benedikt Eyþórsson og Hrafnkell Lárusson, 316-26. Reykjavík: Sagnfræðingafélag Íslands, 2007.
25. Hermann Pálsson. „A Foundation Myth in Landnámabók.“ *Mediaeval Scandinavia* 12 (1988): 24-28.
26. Hermann, Pernille. „Founding Narratives and the Representation of Memory in Saga Literature.“ *ro 77* (2010); 6987.
27. Hermann, Pernille og Stephen A. Mitchell. „Constructing the Past: Introductory Remarks.“ Í *Memory and Remembering: ast Awareness in the Medieval North*, sérhefti *Scandinavian Studies* 85, ritstj. Pernille Hermann og Stephen Mitchell, 261-66. Champaign: University of Illinois Press, 2013.
28. Hjalti Pálsson, Egill Bjarnason og Kári Gunnarsson, ritstj. *Byggðasaga Skagafjarðar*, 6.b., Hólabreppur. Sauðárkrókur: Sögufélag Skagfirðinga, 2011.
29. Johannesson, Kurt. *Saxo Grammaticus: Komposition och världsbild i Gesta Danorum*. Stokkhólmi: Almqvist og Wiksell, 1978.
30. Jakob Benediktsson. Formáli hans að Íslendingabók. *Landnámabók*. Útg. Jakob Benediktsson, v-dliv. Íslenzk fornrit. 1. b. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1968.
31. „Markmið Landnámabókar: Nýjar rannsóknir“ *Skírnir* 148 (1974): 2072
32. Jón Helgason. „Höfuðlausnarhjal.“ Í *Einarsbók: Afmaliskveðja til Einars Ól. Sveinssonar* 12. desember 1969, ritstj. Bjarni Guðnason, Halldór Halldórsson og Jónas Kristjánsson, 156-76. Reykjavík: Nokkrir vinir, 1969.
33. Jón Jóhannesson. *Gerðir Landnámabókar*. Reykjavík: Hið íslenska bókmenntafélag, 1941.
34. Koht, Halvdan. „Sagaenes opfatning af vor gamle historie.“ *Historisk tidsskrift* 5 (1914): 379-96.
35. Kristín Geirsdóttir. „Hvað er sannleikur?“ *Skírnir* 169 (1905): 399-422.
36. Leckie, R. William. *The Passage of Dominion: Geoffrey of Mornmouth and the Periodization of Insular History in the Twelfth Century*. Toronto: University of Toronto Press, 1981.
37. Lincoln, Bruce. *Between History and Myth: Stories of Harald Fairhair and the Founding of the State*. Chicago: University of Chicago Press, 2014.
38. „Majority in U.S. Still Believe JFK Killed in a Conspiracy: Mafia, federal government top list of potential conspirators,“ *Gallup Politics*, November 15, 2014. <http://fsvww.gallup.com/poll/165893/majority-believe-jfk-killed-conspiracy.aspx>
39. O'Connor, Ralph. „History or fiction? Truth-claims and Defensive Narrators in Icelandic Romance-Sagas.“ *Mediaeval Scandinavia* 15 (2005): 101-169.

40. Sigurður Nordal. Hrafnkatla. Studia Islandica. 7. b. Reykjavík: Ísafoldarprentsmiðja, 1940.
41. Sveinbjörn Rafnsson. Studier í Landnámabók: Kritiska bidrag till den isländska fristatstidens historia. Lund: Gleerup, 1974.
42. „Aðferðir og viðhorf í Landnámurannsóknum.“ Skírnir 150 (1976): 213-38.
- Sveinbjörn Rafnsson. „Frá landnámstíma til nútíma.“ Skírnir 162 (1988): 317-29.
- Sögugerð Landnámabókar: Um íslenska sagnaritun á 12. og 13. öld. Reykjavík: Sagnfræðistofnun Háskóla Íslands, 2001.
43. Sverrir Jakobsson. „Erindringen om en mægtig personlighed: den norsk-isländske historiske tradisjon om Harald Hárfagre i et kildekristisk perspektiv.“ Historisk tidsskrift 81 (2002): 213--30.
44. Sverrir Tómasson. Formálar Íslenskra sagnaritara á miðöldum: Rannsókn bókmenntahefðar. Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Rit. 33. b. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 1988.
45. Sørensen, Preben Meulengracht. „Sagan um Ingólf og Hjörleif: Athugasemdir um söguskoðun íslendinga á seinni hluta þjóðveldisaldar.“ Skírnir 148 (1974) 20-40.
46. Torfi H. Tulinius. Skáldið í skrifinni: Snorri Sturluson og Egils saga. Reykjavík: Hið íslenska bókmenntafélag, Reykjavíkur Akadémían, 2004.
47. Úlfar Bragason. Ætt og saga: Un frásagnarfræði Sturlungu eða Íslendinga sögu hinnar miklu. Reykjavík: Háskólaútgáfan, 2010.
48. Weibull, Lauritz. Kritiska undersökningar í Nordens historia omkring år 1900. Lund: Gleerup. 1931.
- . Historiskekritisk metod och nordisk medeltidsforskning, Lund: Gleerup, 1913.
49. Wellendorf, Jonas. The Interplay of Pagan and Christian Traditions in Icelandic Settlement Myths.“ Journal of English and Germanic Philology 109 (2010): 12.
50. White, Hayden. The Content of the Form: Narrative Discourse and Historical Representation. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987.
51. Örnólfur Thorsson. „Leitin að landinu fagra: Hugleiðing um rannsóknir á íslenskum fornþekkingum.“ Skáldskaparmál 1 (1990): 28-53.

Ármann Jakobsson - prófessor, Háskóli Íslands, Árnagarði við Suðurgötu 1S-101 (Reykjavík, Iceland), armannja@hi.is

Olga Alexandrovna Markelova - Candidate of Philological Sciences, independent researcher (Moscow, Russia), dimentionen@yahoo.dk

Статья поступила в редакцию: 20.03.2023; принята к публикации: 16.08.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Якобсон А. Что делать с «Книгой о занятии земли»? О традиции, авторстве и о том, как исландские средневековые писцы создавали иллюзию реальности (перевод О. А. Маркеловой) // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 3 (5). – С. 104-121.

FOR CITATION:

Jakobsson Á. CHto delat' s «Knigoj o zanyatii zemli»? O tradicii, avtorstve i o tom, kak isländskie srednevekovye piscy sozdavali illyuziyu real'nosti [What is to be done with landnámabók? Tradition, Authorship and the Ilusion of Reality in Icelandic Medieval Historiography.] (translated by O. A. Markelova) // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 3(5). P. 104-121.